ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 25.11.2021 | Джейд Левелл

Эпидемия фемицида

С пандемией COVID-19 выросло количество жертв гендерного насилия. Борьба с патриархальными нормами и неравенством может остановить это.

С начала пандемии COVID-19 рост показателей домашнего насилия побудил Организацию Объединенных Наций объявить «теневую пандемию» гендерного насилия. В самых жестоких случаях насилие приводило к убийству. Всемирная организация здравоохранения называет убийство женщин из-за их пола «фемицидом». Это явление отличается от убийства мужчин из-за разницы в динамике власти, которая действует при фемициде; большинство убийств совершаются нынешними или бывшими партнерами и возникают в контексте жестокого обращения, контроля, насилия и запугивания.

Понятие «фемицид» призвано привлечь особое внимание к гендерному характеру насилия. Домашнее насилие является одновременно причиной и следствием гендерного неравенства. Угроза насилия и наличие жестокого обращения дают правонарушителю власть и контроль над своей жертвой. Исследование ВОЗ и Лондонской школы гигиены и тропической медицины показывает, что, по статистике, более 35 процентов всех убийств женщин в мире совершаются партнерами – среди мужчин эта цифра составляет 5 процентов. Во всем мире каждый день члены семьи убивают 137 женщин.

Хотя у нас еще нет данных о росте числа убийств женщин, во многих странах с начала пандемии наблюдается гораздо более высокий спрос на услуги по поддержке жертв домашнего насилия. В некоторых странах количество звонков на горячие линии увеличилось в пять раз, поскольку одновременно с пандемией COVID-19 возросло число сообщений о насилии со стороны партнера. В Мексике спрос на услуги убежища вырос в 77 раз. Было проведено много исследований, которые показывают, что во время кризиса возрастает распространенность домашнего и сексуального насилия.

Национальные локдауны во время COVID-19 существенно усугубили изоляцию жертв, а недоступность очных медицинских

услуг, закрытие служб поддержки и даже местных сервисов сократили возможности жертв обратиться за помощью. Закрытие школ и молодежных служб означало, что дети, живущие в ситуации домашнего насилия и жестокого обращения, также лишились поддержки и возможности провести школьный день в нормальной атмосфере. Дубравка Шимонович, специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, также раскритиковала «гендерно-слепые» меры карантина, которые приводят к повышенному риску домашнего насилия и жестокого обращения с женщинами, вынужденными оставаться в закрытом пространстве с обидчиками.

Однако несмотря на то, что фемицид рассматривается как отдельный результат гендерного насилия, виновные по-прежнему не привлекаются к ответственности. В 2018 году Организация Объединенных Наций инвестировала 50 млн евро, чтобы сосредоточить внимание, в частности, на убийствах женщин в Латинской Америке, где 98 процентов убийств на гендерной почве не преследуются по закону. Отчасти проблема заключается в нежелании связывать патриархальные структуры власти с распространением фемицида. Вместо того чтобы все активнее рассматривать домашнее насилие и издевательства как гендерный вопрос, мы наблюдаем тенденцию перехода к гендерному нейтралитету. Это происходит в более широком контексте «отката» прав женщин, включая рост ограничений на аборты по всему миру и все более активные негативные реакции на так называемую гендерную идеологию. Также произошел тревожный откат в международном сотрудничестве по борьбе с гендерным насилием в результате противодействия Стамбульской конвенции.

В июле этого года Турция вышла из конвенции, несмотря на то что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW) отметил, что это «углубит пробел в защите женщин и девочек в то время, когда насилие по признаку пола в отношении женщин растет». Некоторые страны, такие как Великобритания, только подписали, но не ратифицировали Стамбульскую конвенцию.

В 2021 году в британском парламенте запустили законопроект о бытовом насилии, но в нем речь о домашнем насилии и жестоком обращении идет исключительно в гендерно-нейтральном контексте. Действительно, убийства в связи с домашним насилием в процедурах правительства Великобритании по-прежнему квалифицируются как «домашние убийства». В подобном контексте термин «убийство» оформляется как гендерно-нейтральный термин, который относится к убийству человека другим человеком. Для сторонников сохранения

единого обобщающего термина ключевым преимуществом является то, что он фокусируется на акте убийства и применяется к жертвам всех полов. Этот подход также отражает тот факт, что не все убийства женщин связаны с гендерным насилием; 42 процента убийств женщин в мире в 2019 году совершили преступники, которые не были партнерами или членами семьи. Однако гендер остается важным аспектом в понимании насилия, поскольку мужчины совершают 90 процентов убийств во всем мире. Это привело к тому, что некоторые участники кампании призвали признать «мужское насилие» ключевым вопросом, независимо от пола жертв. Гендерный нейтралитет под видом инклюзивности скрывает роль патриархальных систем и гендерного неравенства в насилии во всем мире.

При рассмотрении мер реагирования на фемицид странам также необходимо принимать во внимание живых жертв фемицида, а именно детей, матери которых были убиты. В 2018 году Италия стала первой страной в Европе, которая приняла закон об *orfani speciali*, или особых сиротах. Соответствующий фонд оказывает финансовую поддержку по ряду вопросов; стипендии, юридическая помощь и финансирование медицинской и психологической помощи. Детям часто приходится пользоваться услугами благотворительных организаций и НПО, поскольку правительственных услуг не хватает на их многочисленных пользователей. Закон Великобритании о бытовом насилии определяет детей как отдельных жертв домашнего насилия, что резко отличается от их предыдущего «периферийного» признания в качестве свидетелей и сторонних наблюдателей.

Фемицид как термин привлекает внимание к гендерной динамике убийств, связанных с домашним насилием в отношении женщин. В действительности же фемицид игнорируется, недооценивается и преследуется по закону во всем мире. Хотя теневой пандемии гендерного насилия уделялось некоторое внимание, это бремя легло на плечи и без того недостаточно обеспеченных ресурсами НПО.

Важно помнить, что фемицид на самом деле является симптомом гораздо более широкой проблемы. Именно патриархальные нормы и гендерное неравенство являются как причиной, так и следствием гендерного насилия в обществе. Чтобы добиться изменений, нам необходимо бороться с систематическим гендерным неравенством, терпимостью общества к насилию в отношении женщин, а также надлежащим образом финансировать ресурсы и услуги, чтобы помочь жертвам получить доступ к помощи. Мы также должны привлечь к ответственности виновных и принять целенаправленные

меры по осуществлению изменений. Убийство женщин не является неотъемлемой частью жизни. Его можно предотвратить.

Джейд Левелл

Д-р Джейд Левелл (Jade Levell) – преподает социальную и государственную политику в Бристольском университете. Она является специалистом в области гендерного насилия и серьезного насилия среди молодежи, а также гендерной теории, включая исследования маскулинности.